

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Ю.А. Нисневич

*д.полит.н., профессор департамента политики и управления,
Национальный исследовательский университет «Высшая школа
экономики» (Москва)*

А.В. Рябов

*к.ист.н., ведущий научный сотрудник, Национальный
исследовательский институт мировой экономики и международных
отношений им. Е.М. Примакова Российской академии наук (Москва)*

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ МИРОВОГО СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ТРАНЗИТА

Аннотация. Статья посвящена трансформации мирового социального пространства как переходу от фрагментированного пространства к целостному, которое характеризуется глобальностью, открытостью и инклюзивностью, взаимосвязанностью процессов глобализации культурного, экономического, социально-коммуникационного и политического пространств. Выявлены особенности глобализации в каждой из этих сфер. В частности показано, что в результате революционных преобразований информационно-коммуникационных технологий социальные и инфокоммуникационные процессы неразрывно переплелись, что породило качественно новое социально-коммуникационное пространство. Особо отмечены новые проблемы инфокоммуникационной открытости, такие как масштабное распространение недостоверной и специально сконструированной информации, использование социальных сетей и средств медиа-коммуникаций преступными сообществами. Показано, что процесс глобализации мирового социально-коммуникационного пространства сопровождается отклонениями от его поступательного развития, обусловленные политическими мотивами. На основе анализа процесса глобализации мирового политического пространства определено, что первоочередной задачей является построение полицентричной, функционально открытой и инклюзивной мировой политической системы. Установлено, что некоторые государства с авторитарным правлением занимают негативные и даже деструктивные позиции по отношению к построению такой системы и могут провоцировать возникновение проблем и препятствий в ходе этого процесса. Определено, что задачи и в научном, и в практическом плане состоят в повышении инклюзивного характера процессов глобализации социального пространства в разных сферах и поисках рациональных решений проблем, возникающих уже на современном этапе глобализации.

Ключевые слова: *мировое социальное пространство, глобализация, инклюзивность, открытость, ансамбль культурного, экономического, социально-коммуникационного и политического пространств, полицентричная мировая политическая система.*

JEL: F01, F02, F5, F6

УДК: 327

DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2026_3_136_152

© Ю.А. Нисневич, А.В. Рябов, 2026

© ФГБУН Институт экономики РАН «Вопросы теоретической экономики», 2026

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Нисневич Ю.А., Рябов А.В. Глобализация мирового социального пространства как ключевой фактор цивилизационного транзита // Вопросы теоретической экономики. 2026. №3. С. 136–152. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2026_3_136_152.

FOR CITATION: Nisnevich Yu.A., Ryabov A. Globalization of the global social space as a key factor of civilizational transition // Voprosy teoreticheskoy ekonomiki. 2026. No. 3. Pp. 136–152. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2026_3_136_152.

Введение

В результате технологической революции конца XX в. начался процесс постиндустриального цивилизационного транзита, перехода к новой стадии развития человеческой цивилизации [Нисневич, 2020]. Смена технологической парадигмы развития в соответствии с подходом технологического детерминизма американского социолога Лесли Уайта [White, 1949] предопределяет изменения организации социума, трансформацию социального пространства.

В концепции французского социолога Пьера Бурдьё социальное пространство рассматривается как многомерное пространство занимаемых социальными агентами и практиками социальных позиций, положения которых в этом пространстве определяются через их взаимообусловленные местоположения и дистанции, отделяющие их друг от друга [Бурдьё, 1993. С. 35]. При этом, как отмечает Бурдьё, «социальное пространство — не физическое пространство, но оно стремится реализоваться в нём более или менее полно и точно» [Там же. С. 39]. С другой стороны, социальное пространство определяется Бурдьё как «абстрактное пространство, конституированное ансамблем подпространств или полей (экономическое поле, интеллектуальное поле и др.), которые обязаны своей структурой неравному распределению отдельных видов капитала и может восприниматься в форме структуры распределения различных видов капитала» [Там же. С. 40]. Выбор конкретной системы подпространств и соответствующих им эмпирических показателей, которые репрезентируют общее социальное пространство, зависит от стоящих перед исследователем задач [Беляева, 2012].

Социальное пространство будет рассматриваться как пространство социальных позиций, отношений, практик, процессов и социальных полей (подпространств), функционально связанных между собой. В качестве ансамбля подпространств, определяющих социальное пространство, в предлагаемом исследовании рассматриваются:

- ▶ экономическое пространство, в котором распределяется экономический капитал — накопленное богатство, реализованное в средствах производства либо способное (хотя бы потенциально) их создать или приобрести¹;
- ▶ политическое пространство, в котором распределяется политический капитал — доверие, репутация и влияние, которыми располагает политик в своих отношениях с обществом и другими политическими деятелями²;
- ▶ культурное пространство, в котором распределяется культурный капитал — богатство в форме знания или идей, которое узаконивает обладание статусом и властью³;
- ▶ социально-коммуникационное пространство (пространство социальных связей и сетей), в котором распределяется социальный капитал — связи между индивидами, социальные сети и нормы взаимности, которые из упомянутых сетей проистекают [Putnam, 2000. Р. 22].

В исторической ретроспективе процесс формирования мирового социального пространства развивался в общем русле трансформации мировой цивилизации. На начальных этапах цивилизационного процесса это пространство было фрагментировано, и его территориальная фрагментация определялась границами государств (в Европе после Вестфальского мира 1648 г. границами национальных государств — «бильярдных шаров» [Хантингтон, 2003. С. 38]).

¹ Капитал: Большой толковый социологический словарь. — М.: Вече, АСТ, 1999. С. 272.

² Политический капитал: Новая российская интернет-энциклопедия. URL: [https://ru.ruwiki.ru/wiki/Политический капитал](https://ru.ruwiki.ru/wiki/Политический_капитал) (дата обращения: 21.11.2025).

³ Культурный капитал. Большой толковый социологический словарь. — М.: Вече, АСТ, 1999. С. 359.

Ключевым фактором происходящей трансформации мирового социального пространства служит переход от фрагментированного пространства, границы территориально распределённых фрагментов которого определяются границами государств, к целостному пространству, которое характеризуется глобальностью, открытостью и инклюзивностью.

Под глобальностью понимается стремление к охвату всего мирового сообщества, всего мира, под инклюзивностью — возможность включения в его состав новых объектов и отношений. Под открытостью в данном случае понимается то, что границы государств не служат препятствием для функционирования и трансформаций социального пространства. Такие процессы протекают поверх государственных границ, которые при этом сохраняются, но становятся «прозрачными». Условным аналогом перехода от фрагментированного закрытого к целостному открытому социальному пространству может служить переход от построения офисного пространства по принципу закрытых офисов к его построению по принципу «open space»⁴.

Процесс трансформации мирового социального пространства от фрагментированного к целостному, охватывающему всё мировое сообщество, открытому и инклюзивному можно определить как процесс глобализации мирового социального пространства. Такое определение соответствует подходу американского политолога Збигнева Бжезинского к глобализации, определявшая её как «процесс расширения, углубления и ускорения мирового сотрудничества, затрагивающий все аспекты современной социальной жизни — от культурной до криминальной, от финансовой до духовной» [Бжезинский, 2006. С. 3]. Он также отметил, что «концепция глобализации подразумевает, прежде всего, и главным образом, преодоление социальной, политической и экономической активностью пространственных границ» [Там же. С. 9].

Процесс глобализации мирового социального пространства будем рассматривать как ансамбль взаимосвязанных процессов глобализации экономического, политического, культурного и социально-коммуникационного пространств, которые протекают асинхронно и неравномерно как в каждом из указанных пространств, так и между ними. При этом особенности современных тенденций и проблем глобализации будут проанализированы в каждом из перечисленных выше подпространств мирового социального пространства — соответственно, культурного, экономического, социально-коммуникационного, политического.

Мировое культурное подпространство

Прежде всего обратимся к мировому культурному пространству. По определению российского правоведа Сергея Алексеева под культурой следует понимать «объективированное выражение и аккумулятор творчества человечества, его материального и духовного богатства, накапливаемых обществом социальных ценностей» [Алексеев, 2000. С. 19–20]. То есть культура рассматривается как своеобразный накопитель духовного наследия и ценностей, вырабатываемых в течение всей истории человечества. При таком подходе следует, что мировому культурному пространству изначально свойственно стремление к глобальности, открытости и инклюзивности, но и в этом случае процесс глобализации базовых компонент культуры протекал и протекает асинхронно и неравномерно.

Знания (включая научные), технологии и технические средства, искусство во всём многообразии его форм (литература, театр, живопись, скульптура, архитектура и т. д.) являются результатом творческой деятельности людей, принадлежащих к различным нациям и государствам, но создающих единое, общечеловеческое духовное и материальное

⁴ Королев Гавриил. Open space или кабинеты: как эффективнее организовать рабочее пространство в офисе. РБК, 23 декабря 2015. URL: <http://realty.rbc.ru/news/577d16509a7947e548ea49bf> (дата обращения: 21.11.2025).

богатство. Такое богатство принципиально носит глобальный, открытый и инклюзивный характер, хотя на протяжении всей истории человечества неоднократно предпринимались попытки ограничивать его религиозными, традиционалистскими и политическими рамками, «цензурировать» вплоть до физического уничтожения отдельных результатов творчества. Такие попытки имели место и в новейшее время, но все они воспринимались и воспринимаются мировым сообществом прежде всего как проявления варварства и невежества.

Примером может служить начавшаяся в 30-е гг. XX в. в СССР борьба с генетикой как с лженаукой, противоречащей марксистской диалектике. Эта борьба велась более тридцати лет под руководством «агронома Трофима Денисовича Лысенко (1898–1976), провозгласившего в 1934 г. вместе с философом И.И. Презентом создание мичуринской агробиологии как альтернативы мировой науке» [Колчинский, 2018. С. 3]. Другим примером может служить уничтожение в начале XXI в. памятников мировой культуры боевиками радикальных исламских организаций: движения Талибан — Бамианских статуй Будды (Афганистан) в 2001 г.; группировки Ансар ад-Дин — мавзолея Сиди Махмуда в Тимбукту (Мали) в 2012 г., Исламского государства⁵ — памятников античности в Пальмире (Сирия), древнего ассирийского города Нимруд (Ирак) и шиитских мечетей и святынь в Мосуле (Ирак) в 2015 г.⁶

Сложнее ситуация складывается в сфере таких компонент культуры, как религия (верования) и ценности, включая традиции и обычаи. В настоящее время в мире насчитывается от четырехсот до более пяти тысяч религий в зависимости от того, как исследователь определяет религию⁷. По данным проекта *Countrymeters* за 2023 г. 99% населения мира составляли последователи христианства (31,7%), ислама (25,2%), индуизма (14,9%), буддизма (6,5%), народных верований (5,6%), а также неверующие и атеисты (15,1%). При этом распространение в первую очередь мировых религий носит трансграничный характер, а именно, к христианскому миру, под которым понимается множество государств, в которых последователи христианства составляют более 50% населения, относятся 130 государств — членов ООН, к мусульманскому миру — 45 таких государств и к буддистскому — 7 государств. Кроме того, следует отметить, что в Индии последователи индуизма составляют 79,5% населения и в Израиле последователи иудаизма — 75,6%, и ещё в 9 государствах последователи ни одной из религий не составляют абсолютного большинства.

Так как сторонники каждой из существующих религий считают только свою веру единственно истинной, то формирование некой мировой религии, объединяющей все существующие, представляется нереалистичным. Тем не менее в 1844 г. была создана «независимая мировая религия» — Вера Бахаи, которая провозглашает, что «Бог един, что все религии — выражение “неизменной веры Божией, вечной в прошлом, вечной в грядущем”, что человечество — единый народ, призванный жить в мире и согласии» и которая выступает за «сплочение наций во всемирное сообщество, сохраняя при этом культурное разнообразие»⁸. Однако последователей этой религии в настоящее время насчитывается всего порядка пяти миллионов человек.

История мировой цивилизации не только изобилует войнами на религиозной почве, но практически во всех войнах и вооружённых конфликтах проявлялся и проявляется религиозный фактор. Поэтому одной из важнейших задач в процессе глобализации мирового социального пространства служит задача обеспечения бесконфликтного сосуществования,

⁵ признано в России террористической организацией и запрещено

⁶ Новикова А. Руины в наследство: достопримечательности, которых лишился мир. *Forbes*, 14 сентября 2015. URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife-photogallery/obrazovanie-i-karera/298479-ruiny-v-nasledstvo-dostoprimechatelnosti-kotoryk> (дата обращения: 21.11.2025).

⁷ Волуйская М. Дерево религий. Инфографика. Аргументы и факты, 12.09.2017. URL: https://aif.ru/dontknows/infographics/derevo_religiy_infografika (дата обращения: 21.11.2025).

⁸ Вера Бахаи — независимая мировая религия. Архивы — память общины. URL: <https://bahaiarc.org/about-bahai-faith> (дата обращения: 21.11.2025).

взаимодействия и мирного диалога религий. Представляется, что основным препятствием на пути успешного решения этой задачи выступает религиозный фундаментализм, который проецирует религиозные противоречия и разногласия на политическое пространство, что приводит к вооружённым конфликтам и террористической деятельности экстремистских религиозных организаций.

Примерами могут служить и произошедшее в 2017 г. очередное столкновение в штате Ракхайн Мьянмы между большинством населения штата, исповедующим буддизм, и меньшинством — представителями народности рохинджа, исповедующей ислам⁹, и повышенная террористическая активность, которую с 2013 г. в регионе Африки — Сахель проявляют исламские радикальные движения, в частности такие, как Фронт освобождения Масыны, Исламское государство («Исламское государство» (ИГИЛ))¹⁰ в Большой Сахаре и другие [Исаев, Коротаев, Бобарыкина, 2022].

Глобализация мирового социального пространства сопровождается процессом трансформации системы общечеловеческих ценностей, который в принципе допустимо обозначать как глобальный ценностный кризис, так как происходит изменение ценностного основания жизнедеятельности человека, смена системы ценностей [Котлярова, 2011]. При этом, несмотря на то, что по-прежнему дискуссионным остаётся вопрос о том, в чём суть общечеловеческих ценностей и как они соотносятся с культурными традициями, идеалами, национальными ценностями и обычаями, представляется, что высшая ценность на сегодняшний день абсолютным большинством государств определяется однозначно. Такой ценностью является человек, его жизнь, права и свободы. Это подтверждает тот факт, что ещё в 1948 г. ООН приняла Всеобщую декларацию прав человека и на сегодняшний день ~90% суверенных государств — членов ООН являются участниками Международных пактов о гражданских и политических правах и об экономических, социальных и культурных правах. В частности, можно отметить, что эта ценность устанавливается конституциями большинства государств. Например, ст. 2 Конституции России устанавливает, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью».

На практике ситуация с ценностью человека, его жизни, прав и свобод в мире не столь оптимистична. Хотя подавляющее большинство государств с авторитарным правлением — это участники международных пактов о правах и свободах, декларирующие свою приверженность их соблюдению, но мировой опыт показывает, что в авторитарных государствах права и свободы человека в должной мере не соблюдаются. Более того, в рамках некоторых авторитарных режимов официально признаётся, что интересы личности должны быть подчинены интересам государства, что интересы государства выше интересов личности. Потому в практической политике решения и действия правителей ряда авторитарных государств демонстрируют, что они не считают жизни людей, в том числе и своих сограждан, ценностью.

Такое отношение к высшей общемировой ценности в государствах с авторитарным правлением естественно создаёт существенное препятствие на пути к глобализации мирового культурного и в целом всего социального пространства.

Мировое экономическое подпространство

Следует напомнить, что первоначально термин «глобализация» был предложен в 2000 г. американским специалистом по международным отношениям Чарльзом Дораном как характеристика процессов в мировом экономическом пространстве, связанных

⁹ Бирманский узел: что происходит с мусульманами-рохинджа. РБК, 5 сентября 2017. URL: <https://www.rbc.ru/politics/05/09/2017/59ad26f89a794753701fc93d> (дата обращения: 21.11.2025).

¹⁰ признано в России террористической организацией и запрещено.

с глобальными последствиями технологической революции, и прежде всего с появлением качественно новых информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) [Doran, 2000]. Определив сущность феномена глобализации как «взаимодействие информационной технологии и мировой экономики», Доран отметил: «Этот процесс можно характеризовать в плане интенсивности, глубины, объёма и стоимости международных операций в информационной, финансовой, коммерческой, торговой и административной сферах во всемирном масштабе. Резкое увеличение масштаба этих операций в последнее десятилетие и повышение их уровня составляет наиболее поддающееся измерению проявление процесса глобализации» (цит. по: [Бжезинский, 2006. С. 184]).

В настоящее время наибольшее внимание в сфере глобализации мирового экономического пространства привлечено к вопросу об открытости этого пространства и влиянию на динамику изменения его открытости тех или иных решений международных организаций и отдельных государств.

Открытость мирового экономического пространства можно рассматривать в двух аспектах — как открытость, во-первых, институциональную и, во-вторых, как функциональную [Оболенский, 2017. С. 5]. Институциональная открытость определяется степенью либерализации торгового и валютного регулирования, а функциональная — включённостью национальных экономик в международные экономические связи, их зависимостью от внешних рынков товаров, услуг и капитала.

Начало институциональной открытости мирового экономического пространства было положено подписанием в 1947 г. Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ). В соответствии с восьмым Уругвайским раундом многосторонних торговых переговоров в рамках ГАТТ в 1995 г. была создана Всемирная торговая организация (ВТО), целью которой является либерализация международной торговли и регулирование торгово-политических отношений государств — членов этой организации. В настоящее время в ВТО входят 166 участников, включая 84% государств — членов ООН, ЕС, Тайвань, Гонконг и Макао¹¹. В 2013 г. ВТО было принято ключевое Соглашение об упрощении процедур торговых отношений, которое вступило в силу в феврале 2017 г. после его ратификации двумя третями членов ВТО.

Хотя процесс формирования полностью открытого мирового экономического пространства тормозится в рамках ВТО из-за позиций отдельных государств, сам процесс либерализации международной торговли интенсивно продолжается «за счёт стремительного увеличения числа региональных торговых соглашений (РТС), в которых участвуют две или несколько стран» [Там же. С. 6]. По состоянию на 1 августа 2024 г. в ВТО было направлено 608 уведомлений о заключении РТС, и 369 региональных соглашений, в которых участвуют все члены организации, вступили в силу¹².

Рост мировой торговли увеличивает функциональную открытость мирового экономического пространства, усиливая включённость национальных экономик в международные экономические связи. Снижение барьеров на пути трансграничного движения товаров и услуг сопровождается увеличением трансграничных финансовых потоков, открытостью мирового экономического пространства для потоков капитала. Трансграничное перемещение продукции, услуг, капиталов и технологий, а также трудовых ресурсов за счёт модернизации транспортных технологий и либерализации миграционной политики, расширяет возможности международного разделения труда, которое представляет собой практическое воплощение открытости мирового экономического пространства.

¹¹ Members and Observers. World Trade Organization. URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/whatis_e/tif_e/org6_e.htm (access date: 21.11.2025).

¹² Regional Trade Agreements. World Trade Organization. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/region_e/region_e.htm (access date: 21.11.2025).

Разумеется, есть препятствия на пути развития мировой экономики и глобализации мирового экономического пространства, создаваемые и протекционизмом в экономике¹³, и торговыми войнами¹⁴. Однако глобализация этого пространства достигла такого уровня, при котором экономика ни одного современного государства, включая даже такие претендующие на «самоизоляцию от всего остального мира», как Афганистан и Северная Корея, не может нормально функционировать и развиваться, как минимум, без внешнеторговых связей с другими государствами. Так, даже «осаждённая крепость» Северная Корея имеет торговые отношения с более чем 100 государствами, но основной «пуповиной», связывающей её с мировой экономикой, служит Китай, на который приходится 96,7% внешней торговли этого государства¹⁵.

Представляется, что глобализация мирового экономического пространства носит необратимый характер, хотя в этом процессе и проявляются экономическая турбулентность и отклонения от поступательного движения, и наряду с положительными эффектами имеют место негативные моменты в аспекте межгосударственных отношений. Например, в последние годы под влиянием таких факторов, как ослабление роли США в качестве мирового экономического и финансового лидера, негативное воздействие пандемии COVID-19 на мировую торговлю и мирохозяйственные связи, наблюдаются активные процессы регионализации мировой экономики. Однако это явление представляется лишь временным отступлением от глобализации, которая со временем не только восстановит поступательный характер, но и обретёт новую форму [От «потерянного будущего»..., 2025]¹⁶.

Мировое социально-коммуникационное подпространство

Революционные преобразования ИКТ и транспортных технологий позволили создать качественно новую информационно-коммуникационную инфраструктуру, которая стала одним из технологических оснований мирового социального пространства. При этом социальные и инфокоммуникационные процессы неразрывно переплелись, что породило, по сути, качественно новое социально-коммуникационное пространство, которое можно рассматривать как одно из подпространств ансамбля, определяющего мировое социальное пространство.

Ключевая роль не только в указанном «переплетении», но и в глобализации социально-коммуникационного пространства принадлежит Интернету и создаваемым в нём сетям, которые из-за их влияния на социальные взаимодействия получили название социальных. В 2025 г. насчитывалось около 5,24 млрд пользователей таких социальных сетей, что составило 63,9% населения планеты. Количество активных пользователей в месяц (в миллиардах) в самых популярных в мире социальных компьютерных сетях по состоянию на октябрь 2025 г. представлено на рис. 1.

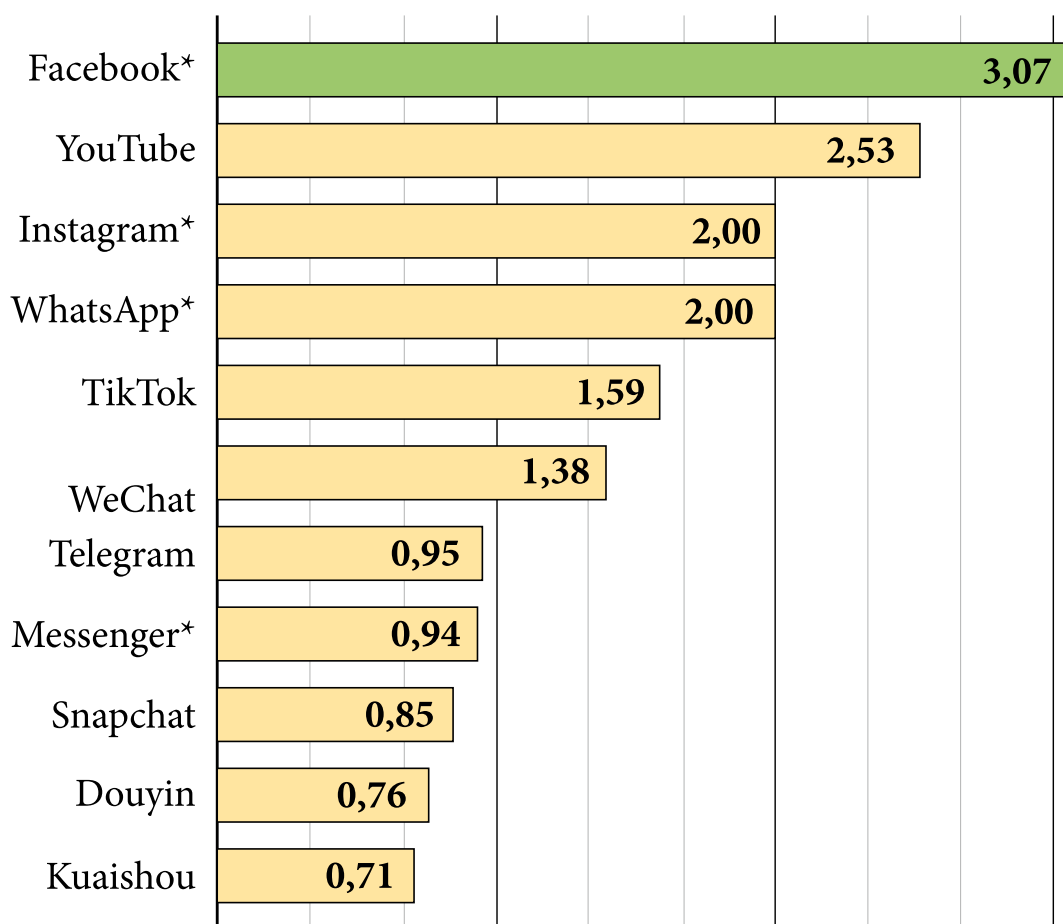
Социальные сети и другие средства медиа-коммуникаций в Интернете, а также традиционные медиа (телевидение, радио, печатные издания) обеспечивают инфокоммуникационную открытость социально-коммуникационного пространства, под которой будет пониматься трансграничное распространение различных видов массовой информации в различных формах её представления, а также опосредованных коммуникациях.

¹³ Добрынина К. Запретить, чтобы защитить: что такое протекционизм в экономике. РБК, 18 октября 2022. URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/634d2e7b9a7947b52da6b49a?from=sour> (дата обращения: 21.11.2025).

¹⁴ Торговые войны — главная угроза мировой экономике. Департамент по экономическим и социальным вопросам ООН. URL: <https://www.un.org/ru/desa/world-economic-situation-and-prospects-wesp-2019> (дата обращения: 21.11.2025).

¹⁵ Объём внешней торговли КНДР в 2022 году вырос на 122,3%. ТАСС, 20 июля 2023. URL: <https://tass.ru/ekonomika/18324161> (дата обращения: 21.11.2025).

¹⁶ В этом отношении авторы не разделяют пессимизм многих специалистов, полагающих, что политика президента США Д. Трампа приведёт к разрушению объективных процессов глобализации.

* Принадлежит компании Meta (признана экстремистской и запрещена в РФ);

Рис. 1. Количество пользователей социальных компьютерных сетей

Источник: составлено авторами по данным Datareportal (www.datareportal.com) (дата обращения: 21.11.2025).

При этом инфокоммуникационная открытость породила ряд существенных проблем. Теоретически она должна позволять каждому человеку получать достаточно достоверную информацию о происходящих событиях и процессах и препятствовать информационному манипулированию общественным мнением. Однако на практике наблюдается принципиально иная картина: происходит масштабное распространение недостоверной, специально сконструированной информации для манипулирования общественным мнением в различных целях, включая ведение так называемых информационных войн, пропаганду различных политических, идеологических и религиозных установок и т. д. При этом повысилась мощь и эффективность такого манипулирования, основанного на использовании как традиционных, так и современных инфокоммуникационных технологий пропагандистского воздействия на массовое сознание [Малашенко, Нисневич, Рябов, 2019].

Проведённое в 2023 г. Всемирным экономическим форумом исследование глобальных рисков показало, что лидером среди глобальных рисков в краткосрочной (два года) перспективе стала дезинформация и недостоверная информация, в том числе сгенерированная искусственным интеллектом (ИИ) [The Global Risks Report... 2024. Р. 15]. Это обусловлено тем, что «больше не требуя узкоспециализированных навыков, простые в использовании интерфейсы для крупномасштабных моделей ИИ уже обеспечили взрыв фальсифицированной информации и так называемого «синтетического» контента, от сложного клонирования голоса до поддельных веб-сайтов» [Ibid. Р. 18]. Недостоверная, сознательно фальсифицированная информация и дезинформация в политических и в первую очередь в избирательных процессах может серьезно дестабилизировать легитимность вновь избранных правительств, создавая риск политических беспорядков, насилия и терроризма,

а также долгосрочного подрыва демократических процессов, провоцируя расколы и поляризацию взглядов в обществе.

Усиление манипулятивных возможностей ИКТ, существенно усиливающее власть тех, кто ими владеет и их контролирует, происходит в контексте смены аудио-культуры, культуры текста, ориентированной на критическое восприятие информации, на видео-культуру, при которой главным становится эмоциональное восприятие событий. В решающей степени технические возможности современных ИКТ и определяют этот переход, способствуя значительному росту их манипулятивных возможностей.

Ситуация усугубляется и тем, что у большинства людей отсутствует понимание необходимости и умения анализировать и критически осмысливать большие потоки информации, «отсеивать» недостоверную и пропагандистскую информацию, но при этом любой пользователь Интернета потенциально может стать популярным распространителем информации, включая мнения и оценки происходящих событий, и оперативно вступать в инфокоммуникационные взаимодействия с широким кругом пользователей социальных сетей. Проблема, однако, осложняется тем, что в условиях отсутствия соответствующих фильтров профессиональные, экспертные мнения тонут в огромном потоке новостей и оценок, исходящих от потребителей, имеющих весьма смутное представление по тому или иному вопросу.

Поэтому чрезвычайно важна задача выявления и блокировки недостоверной информации. Для этого в социальных сетях и других средствах медиа-коммуникаций может быть использована модерация на основе фактчекинга — проверки информации на правдивость, точность и достоверность¹⁷, хотя тут возможно возникновение противоречий между необходимостью, с одной стороны, модерации информации для повышения её достоверности и с другой — обеспечения свободы распространения информации. Определяющую роль в защите пользователей от недостоверной информации призваны играть владельцы и менеджеры социальных сетей.

Вопреки расхожим утверждениям о скорой кончине «больших СМИ» важным представляется их сохранение. Причём в рамках свободной конкуренции, как носителей качественной и проверенной информации, создающей основу для критического восприятия происходящих в мире и конкретных странах процессов.

Инфокоммуникационная открытость, к сожалению, также создаёт условия для использования, включая трансграничное, социальных сетей и других средств медиа-коммуникаций преступными сообществами для подготовки и осуществления преступлений различной направленности, в том числе и террористических актов. Для предотвращения преступлений с использованием средств медиа-коммуникаций необходимо взаимодействие владельцев и менеджеров таких средств с правоохранительными органами и спецслужбами. Но здесь возникает классическая проблема, которая заключается в том, что для предотвращения и пресечения преступной деятельности необходимо, с одной стороны, предоставлять правоохранительным органам и спецслужбам доступ к частной информации, а, с другой — обеспечивать защиту конфиденциальности и свободы распространения такой информации. Решение указанной проблемы, как представляется, лежит в правовой плоскости, а именно, в осуществлении необходимых взаимодействий на основе норм как национального законодательства, так и международного права.

Ярким примером ситуаций, которые могут возникать из-за указанной проблемы, может служить задержание в парижском аэропорту Ле-Бурже основателя социальной сети Telegram Павла Дурова¹⁸ по подозрению в причастности к обороту наркотиков, терро-

¹⁷ Осипян А. Что такое фактчекинг — объясняем простыми словами. РБК, 06.09.2024. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/645b68429a7947bf577e4986?from=copy> (дата обращения: 21.11.2025).

¹⁸ Внесен в реестр террористов и экстремистов Росфинмониторинга.

ризму, преступлениям против детей и мошенничеству из-за того, что он не сотрудничал с властями Франции и отказывался участвовать в модерации в Telegram. После освобождения судом под залог Дуров сообщил об усилении борьбы с преступниками в Telegram и пообещал перевести модерацию «из области критики в область похвалы»¹⁹.

Следует также отметить, что в ряде государств с авторитарным правлением целенаправленно ограничивают использование Интернета и, следовательно, соответствующих медиа-коммуникаций для того, чтобы их граждане не могли получать иную, кроме официальной, информацию о событиях и процессах как в этих государствах, так и в мире, а также аналитические материалы и экспертные оценки, противоречащие официальной позиции властей. Так, в Северной Корее, согласно некоторым исследованиям, доступ в Интернет имеют всего одна-две тысячи пользователей (партийные деятели, пропагандисты, сотрудники министерства иностранных дел, иностранных представительств, части научных и образовательных организаций, субъектов внешнеэкономической деятельности), а пересматривает и утверждает список организаций, имеющих доступ в Интернету, лично высший руководитель Ким Чен Ын²⁰. В Китае осуществляется масштабная и жёсткая цензура Интернета посредством специально созданной для этого системы «Золотой щит» (неофициальное название — «Великий Китайский файрвол») — системы фильтрации Интернет-трафика на уровне магистральных каналов, которыми китайский сегмент сети связан с остальным миром²¹. Более жёсткая, чем в Китае, и одна из самых жёстких в мире цензура Интернета в Иране. А в Саудовской Аравии она строже, чем в Китае, но многократно мягче, чем в Иране и Северной Корее²². В большинстве государств с авторитарным правлением цензура Интернета выражена слабо, как, например, в ЮАР, Марокко и Египте²³. Кроме того, в государствах с авторитарным правлением в периоды острой политической напряжённости используется отключение Интернета прежде всего для противодействия массовым акциям протеста, вызванным социальным, политическим или экономическим недовольством²⁴.

Следствием модернизации транспортных технологий и либерализации миграционной политики стало повышение миграционной мобильности, в том числе и трансграничной, которая определяет миграционную открытость мирового социально-коммуникационного пространства. Расширились возможности людей перемещаться по всему миру, пересекая государственные границы.

Миграционная открытость, с одной стороны, позволяет гражданам разных государств, перемещаясь по миру, непосредственно самим познавать «иной по сравнению с их собственным образ жизни, иные системы морально-нравственных ценностей, иные мировоззрения и вероисповедания, культуру, исторические обычаи и традиции, различные подходы к организации политической и экономической деятельности» [Малашенко, Нисневич, Рябов, 2019. С. 41], а также искать и находить необходимые им условия для жизни и работы

¹⁹ Что Павел Дуров (внесен в реестр террористов и экстремистов Росфинмониторинга) решил изменить в Telegram после задержания во Франции. РБК, 07.09.2024. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/07/09/2024/66db1fea9a7947f865e262c5?from=column_1 (дата обращения: 02.11.2025).

²⁰ Вяхирев Е. Как устроен интернет в Северной Корее — один из вариантов нашего будущего. Texterra. URL: <https://texterra.ru/blog/kak-ustroen-internet-v-severnoy-koree.html> (дата обращения: 21.11.2025).

²¹ Круглов П. Интернет по всему миру: Китай. Хабр. 26 января 2017. URL: <https://habr.com/ru/companies/vk/articles/401021/> (дата обращения: 21.11.2025.).

²² Круглов П. Интернет по всему миру: Иран, Ирак, Саудовская Аравия. Хабр. 7 февраля 2017. URL: <https://habr.com/ru/companies/vk/articles/401295/> (дата обращения: 21.11.2025).

²³ Круглов П. Интернет по всему миру: Африка. Хабр, 9 февраля 2017. URL: <https://habr.com/ru/companies/vk/articles/373151/> (дата обращения: 21.11.2025).

²⁴ Отключение Интернета: тенденции, причины, правовые последствия и воздействие на ряд прав человека. Доклад Управления Верховного комиссара Организации Объединённых Наций по правам человека A/HRC/50/55. URL: <https://docs.un.org/ru/A/HRC/50/55> (дата обращения: 21.11.2025).

за пределами своих государств. С другой стороны, миграционная открытость провоцирует возникновение серьёзных проблем межэтнического, межконфессионального и межкультурного взаимодействия в государствах — реципиентах миграционных потоков из государств, в которых идут вооружённые конфликты и/или очень высокий уровень нищеты и безработицы.

Такие проблемы обостряются в результате миграционных кризисов, возникающих во многом из-за нелегальной миграции. Примером может служить миграционный кризис в Европе, пик которого пришёлся на 2015 г., когда многократно увеличился поток беженцев и нелегальных мигрантов из государств Северной Африки, Ближнего Востока и Южной Азии и только официально в страны ЕС было подано 1,26 млн первичных прошений о предоставлении убежища [Квашнин, Кузнецов, Трофимова, Четверикова, 2017]. Также можно упомянуть миграционный кризис на границе США и Мексики, когда после снятия ограничений, вызванных пандемией COVID-19, резко вырос поток мигрантов в США через эту границу не только непосредственно из Мексики, но и из государств Центральной и Южной Америки. В результате количество задержаний на границе в 2022 г. по сравнению с 2020 г. возросло в 4,8 раза, достигнув 2,379 млн человек²⁵.

Важно отметить, что реакцией на нелегальную миграцию служит ужесточение миграционной политики в государствах — реципиентах миграционных потоков. Так, в 2024 г. в ЕС для противодействия нелегальной миграции был принят обновлённый Шенгенский кодекс о границах, который регулирует управление внутренними и внешними границами Шенгенской зоны. Внесённые изменения позволяют: ограничивать доступ граждан третьих государств на уровне всего ЕС в случае возникновения крупномасштабной чрезвычайной ситуации в области здравоохранения; сокращать количество действующих контрольно-пропускных пунктов, ограничивать их работу по времени, усиливать меры по охране внешней границы ЕС; депортировать нелегальных мигрантов из государств ЕС в те государства ЕС, из которых они прибыли; в исключительных случаях и на срок не более двух лет вводить пограничный контроль внутри Шенгенской зоны²⁶.

Таким образом, можно констатировать, что в процессе глобализации мирового социально-коммуникационного пространства происходят определённые отклонения от её в целом поступательного развития. Так, в ряде государств с авторитарным правлением в интересах правящих режимов цензура используется для ограничения в той или иной степени их инфокоммуникационной открытости, вплоть до полной самоизоляции как в Северной Корее.

Кроме того, в ряде государств с авторитарным правлением в той или иной степени по политическим мотивам также ограничивается миграционная открытость. При этом все изученные источники сходятся в том, что самыми закрытыми государствами в данном смысле сегодня являются Северная Корея, Эритрея, которую называют африканской Северной Кореей, и Туркменистан. Закрытость этих государств — результат политики на самоизоляцию от внешнего мира, целенаправленно проводимой их правителями. К отклонениям можно отнести и в определённой мере вынужденное снижение уровня миграционной открытости, прежде всего в государствах — реципиентах основных миграционных потоков. Происходит ужесточение их миграционной политики с целью ограничения масштабов миграции и противодействия её нелегальным формам.

²⁵ Кудярова Н. Мексикано-американская граница: кризис навсегда? Российский совет по международным делам. 3 февраля 2023. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/meksikano-amerikanskaya-granitsa-krizis-navsegda/> (дата обращения: 21.11.2025).

²⁶ Шенгенская зона: Совет принимает обновлённую версию Шенгенского кодекса о границах. Совет Европейского союза, 24 мая 2024. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2024/05/24/schengen-area-council-adopts-update-of-schengen-borders-code/> (дата обращения: 21.11.2025).

Мировое политическое подпространство

Глобализация мирового политического пространства была предопределена начавшейся после окончания Второй мировой войны институциональной трансформацией этого пространства. Такая трансформация началась с увеличения количества базовых акторов мирового политического пространства — суверенных государств с пятидесяти одного на момент создания ООН в 1945 г. до ста девяносто трёх в настоящее время. При этом наряду с такими акторами, как суверенные государства, появились и иные акторы, количество которых также стало нарастать. К ним относятся международные межправительственные (межгосударственные) организации, которых в настоящее время насчитывается более пятисот, международные неправительственные (негосударственные) организации, количество которых в настоящее время превышает сорок пять тысяч, международные социальные движения политического и общественного характера, а также транснациональные корпорации и банки. Количественные и качественные изменения состава акторов мирового политического пространства обуславливают изменения его топологии, которая приобрела распределённый зонтичный характер и по территориальному охвату стала многослойной со взаимопересечениями как между слоями, так и в рамках одного слоя.

Этот процесс поставил на повестку дня вопрос не просто о формировании нового, отличного от Вестфальского, мирового порядка взаимодействия государств, а о построении мировой политической системы регулирования отношений и связей между всеми акторами политического пространства. Эта система должна носить полицентричный характер, предполагающий наличие множества центров согласования интересов различных государств и принятия на этой основе политических решений на национальном (локальном), региональном в широком смысле и общемировом уровнях, быть открытой и инклюзивной в функциональном контексте [Нисневич, Рябов, 2025].

Построение такой системы находится пока только на начальном этапе и многие её аспекты ещё до конца не определены, а некоторые даже и не обозначены. И этот процесс сопровождается необходимостью решать широкий круг проблем и преодолевать множество спорадически возникающих кризисных ситуаций, что обусловлено участием в построении или препятствовании построению полицентрической мировой политической системы, основанной на нормативных порядках и правилах, большинства суверенных государств — членов ООН.

Современный опыт мировой политики показывает, что государства с демократическим правлением в основном готовы в той или иной мере поступаться частью своих национальных интересов, в том числе и в пользу наднациональных, и склонны к компромиссам при согласовании и поиске баланса интересов. А как раз такой подход способствует построению полицентричной мировой политической системы.

Сложнее дело обстоит с государствами авторитарного правления. Для того, чтобы оценить возможное отношение таких государств к процессу глобализации мирового политического пространства, определялись их текущие позиции в этом процессе по последующим показателям:

- ▶ наличие государственной религии или идеологии, установленной конституцией²⁷;
- ▶ применение смертной казни в XXI в.²⁸;
- ▶ использование политической интернет-цензуры²⁹;

²⁷ Мастерская конституционного дизайна. URL: <https://worldconstitutions.ru/> (дата обращения: 21.11.2025).

²⁸ Список стран по давности последнего применения смертной казни. NoNews. URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/last-death-penalty> (дата обращения: 21.11.2025).

²⁹ Bischoff Paul Internet Censorship 2024: A Map of Internet Censorship and Restrictions. Comparitech. URL: <https://www.comparitech.com/blog/vpn-privacy/internet-censorship-map/> (дата обращения: 21.11.2025).

Таблица 1

Характеристики позиций авторитарных государств в социальном пространстве

№	Государство	Регион	Религия, идеология	Смертная казнь	Интернет-цензура	Ограничение транснациональной миграции	Позиционирование
1	Куба	Карибский бассейн	коммунистическая идеология	+	+	—	—
2	Египет	Северная Африка	ислам	+	+	—	—
3	Ливия	Северная Африка	ислам	+	+	+	—
4	Судан	Северная Африка Ближний Восток	ислам	+	+	—	—
5	Сомали	Восточная Африка	ислам	+	+	—	—
6	Афганистан	Южная Азия	ислам	+	+	+	изоляция от «западного мира» исламский эмират
7	Бангладеш	Южная Азия	ислам	+	+	—	—
8	Бахрейн	Западная Азия Ближний Восток	ислам	+	+	—	—
9	Вьетнам	Юго-Восточная Азия	коммунистическая идеология	+	+	—	—
10	Иордания	Западная Азия Ближний Восток	ислам	+	+	—	—
11	Иран	Южная Азия	ислам	+	+	—	лидер «шиитского полумесяца»
12	Йемен	Западная Азия Ближний Восток	ислам	+	+	—	—
13	Катар	Западная Азия Ближний Восток	ислам	+	+	—	—
14	Китай	Восточная Азия	коммунистическая идеология	+	+	—	полюс силы гипотетического многополярного мира
15	Малайзия	Юго-Восточная Азия	ислам	+	+	—	—
16	ОАЭ	Западная Азия Ближний Восток	ислам	+	+	—	—
17	Пакистан	Южная Азия	ислам	+	+	—	—
18	Саудовская Аравия	Западная Азия Ближний Восток	ислам	+	+	—	лидер суннитской части арабского мира
19	Северная Корея	Восточная Азия	идеология чучхе	+	+	+	самоизоляция «осажденная крепость»
20	Сирия	Западная Азия Ближний Восток	ислам	+	+	—	—

Источник: составлено авторами.

- ограничение трансграничной мобильности, т.е. наличие ограничений на въезд иностранных граждан и выезд собственных граждан³⁰;
- позиционирование в смысле притязаний на особую роль в мировом политическом пространстве [Нисневич, 2025].

Первый и второй показатели определяют позиции государств с авторитарным правлением в мировом культурном пространстве в аспекте отношения к религии или заменяющей её политической идеологии и ценности человеческой жизни, а третий и четвёртый — в мировом социально-коммуникационном пространстве в отношении их информационно-коммуникационной и миграционной открытости. В табл.1 представлены двадцать государств с авторитарным правлением, для которых три и более выбранных показателя имеют положительные значения.

Представленные в табл. 1 авторитарные государства, которые составляют ~10% от всех суверенных государств — членов ООН создают и с высокой вероятностью могут создавать проблемы и препятствия в процессе глобализации мирового социального пространства, а также и при построении полицентричной мировой политической системы. При этом представляется важным отметить, что во всех этих государствах либо государственной религией служит ислам и в различных формах реализуется политический ислам, либо государственной является коммунистическая идеология, включая идеологию чучхе в Северной Корее, а также и в XXI в. продолжает применяться смертная казнь. В частности, в 2024 г., по данным Amnesty International³¹, больше всего смертных приговоров в мире было приведено в исполнение в Иране (не менее 972) и в Саудовской Аравии (не менее 345). Но лидером по числу приведённых в исполнение смертных приговоров остаётся Китай, и хотя в Китае такая информация официально не публикуется, однако по имеющимся данным речь может идти о тысячах казнённых. Также предполагается, что широкое применение смертной казни имеет место в Северной Корее и Вьетнаме, хотя эти государства также не раскрывают соответствующие данные.

Принципиальное значение имеет и тот факт, что пять из указанных государств претендуют на особое положение в мировом политическом пространстве — доминирование (Китай, Иран и Саудовская Аравия) и самоизоляцию (Афганистан и Северная Корея), и их позиции можно оценить как деструктивные по отношению к построению полицентричной мировой политической системы. К этой группе также может быть отнесена светская Турция, которая претендует не только на лидерство в мусульманском мире, но и стремится оказывать влияние на политические процессы во всём мировом политическом пространстве, хотя её политическое поведение существенно более вариативно, чем у остальных государств этой группы [Нисневич, 2025].

Таким образом, в качестве ключевой тенденции глобализации мирового политического пространства можно рассматривать построение полицентричной, функционально открытой и инклюзивной мировой политической системы. Но некоторые государства с авторитарным правлением занимают негативные, а отдельные — даже деструктивные позиции по отношению к построению такой системы, и могут провоцировать возникновение проблем и препятствий в ходе этого процесса.

³⁰ Правила въезда в страну назначения. Сервисная платформа для туристов, мигрантов, экспатов VisitWorld. Available at: <https://visitworld.today/ru> (дата обращения 21.11.2025); Кораблев В. «Посторонним вход воспрещён»: 5 самых закрытых стран мира. Techinsider, 22.07.2024. URL: <https://www.techinsider.ru/popmem/1651637-postoronnim-vhod-vospreshchen-5-samyh-zakrytyh-stran-mira/> (дата обращения: 21.11.2025.); Талибы ввели ограничения на выезд из Афганистана. Афганистан.Ру, 01.03.2022. URL: <https://afghanistan.ru/doc/148333.html> (дата обращения: 21.11.2025).

³¹ Amnesty International Ltd (AMNESTY INTERNATIONAL LIMITED) («Международная Амнистия Лимитед», «МЕЖДУНАРОДНАЯ АМНИСТИЯ ЛИМИТЕД») (Великобритания) признана нежелательной организацией в России.

Заключение

Складывание глобального социального пространства во всех сферах — культурной, экономической, социально-коммуникационной, политической, носит необратимый характер. Эти процессы взаимосвязаны и взаимозависимы. В то же время в разных сферах они продвигаются неравномерно. И это обусловлено несколькими факторами: разной степенью готовности различных сфер социального пространства, а также различных обществ к вызовам глобализации; сопротивлением идущим процессам части социальных, экономических и политических акторов, неспособных адаптироваться к новым условиям существования; возникновением новых проблем, противоречий и конфликтов, порождённых нынешним этапом глобализации. К числу последних относятся новые формы социального («цифрового») неравенства [*The Digital Divide...*, 2013], слабая контролируемость новейших «цифровых» глобальных монополий, имеющих, как правило, «зонтичный» характер [Срничек, 2019], перспектива вытеснения из активной социальной жизни значительной части населения в результате кардинальных изменений на рынке труда под влиянием нарастающего внедрения ИИ и робототехники.

Проблемы как в научном, так и в практическом смысле состоят, таким образом, в том, как повысить инклюзивный характер процессов глобализации социального пространства в разных сферах и найти рациональные решения проблем, возникающих уже в развёртывании нынешнего этапа глобализации.

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеев С.С. (2000). *Право на пороге нового тысячелетия*. — М.: Статут.
- Беляева Л.А. (2012). Социальное пространство: от теоретических построений к эмпирическому изучению // *Российский журнал философских наук*. № 6. С. 22–35. URL: <https://www.phisci.info/jour/article/view/1637/1569>
- Бжезинский З. (2006). *Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство*. — М.: Международные отношения.
- Бурдые П. (1993). *Социология политики*. — М.: Socio-Logos.
- Исаев Л.М., Коротаев А.В., Бобарыкина Д.А. (2022). Глобальная террористическая угроза в Сахеле и истоки терроризма в Буркина-Фасо // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. Т. 22. № 2. С. 411–421. DOI: 10.22363/2313-0660-2022-22-2-411-421.
- Квашин Ю., Кузнецов А., Трофимова О., Четверикова А. (2017). Миграционный кризис в ЕС: национальные ответы на общий вызов // *Мировая экономика и международные отношения*. Т. 61. № 1. С. 97–107. DOI: 10.20542/0131-2227-2017-61-1-97-107.
- Колчинский Э. (2018). Н. И. Вавилов и Т. Д. Лысенко в пространстве историко-научных дискуссий // *Природа*. № 1. С. 3–14.
- Котлярова В.В. (2011). Современный ценностный кризис и поиск общечеловеческих ценностей // *Гуманитарные и социальные науки*. №2. С. 86–95.
- Малашенко А.В., Нисневич Ю.А., Рябов А.В. (2019). *Становление постиндустриальной цивилизации: от цифровизации до варварства*. — М.: Издательство Юрайт.
- Нисневич Ю.А. (2020). Постиндустриальный цивилизационный транзит: институциональный аспект // *Общественные науки и современность*. №1. С. 77–88. DOI: 10.31857/S086904990008512-5.
- Нисневич Ю.А. (2025). Мир авторитарного правления. Часть II // *Вопросы теоретической экономики*. №2. С. 110–129. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2025_2_110_129.
- Оболенский В.П. (2017). Открытость национальных экономик: мир и Россия // *Мировая экономика и международные отношения*. Т. 61. № 10. С. 5–15. DOI: 10.20542/0131-2227-2017-61-10-5-15.
- От «потерянного будущего» к миру XXI столетия (2025): «Круглый стол» экспертов // *Мировая экономика и международные отношения*. Т. 69. № 11. С. 119–129. DOI: 10.20542/0131-2227-2025-69-11-119-129.
- Срничек Н. (2019). *Капитализм платформ*. — М.: Издательский дом Высшей школы экономики.
- Хантингтон С. (2003). *Столкновение цивилизаций*. — М.: АСТ.
- Doran Ch.F. (2000). Globalization and Statecraft. SAISphere (Winter) // *Paul H. Nitze School of Advanced International Studies / Hopkins School of Advanced International Studies (SAIS)*.
- Putnam R. (2000). *Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community*. — N. Y.: Simon & Schuster.
- The Digital Divide: The Internet and Social Inequality in International Perspective*. (2013). M. Ragnedda, G.W Muschert (Eds).. — London, N.Y.: Routledge.
- White L.A. (1949). *The Science of Culture. A Study of Man and Civilization*. — N. Y.: Grove Press.

REFERENCES

- Alekseev S.S. (2000). *Law on the Threshold of the New Millennium*. — M.: Statut. (In Russ.).
- Belyaeva L.A. (2012). Social space: from theoretical constructions to empirical study] // *Russian Journal of Philosophical Sciences*. No. 6. Pp. 22–35. URL: <https://www.phisci.info/jour/article/view/1637/1569>. (In Russ.).
- Bourdieu P. (1993). *Sociology of Politics*. — M.: Socio-Logos. (In Russ.).
- Brzezinski Zb. (2006). *The Choice: World Domination or Global Leadership*. — M.: Publishing house «Mezhdunarodnye otnosheniya». (In Russ.).
- Doran Ch.F. (2000). Globalization and Statecraft. SAISphere (Winter) // *Paul H. Nitze School of Advanced International Studies / Hopkins School of Advanced International Studies (SAIS)*.
- From the «lost future» to the world of the 21st century (2025): Expert round table // *World Economy and International Relations*. Vol. 69. No. 11. Pp. 119–129. DOI: 10.20542/0131-2227-2025-69-11-119-129. (In Russ.).
- Huntington S. (2003). *Clash of Civilizations*. — M.: AST. (In Russ.).
- Isaev L.M., Korotaev A.V., Bobarykina D.A. (2022). The global terrorist threat in the Sahel and the origins of terrorism in Burkina Faso // *Vestnik RUDN. International Relations*. Vol. 22. No. 2. Pp. 411–421. DOI: 10.22363/2313-0660-2022-22-2-411-421. (In Russ.).
- Kolchinsky E. (2018). N. I. Vavilov and T. D. Lysenko in the space of historical and scientific discussions // *Nature*. No. 1. Pp. 3–14. (In Russ.).
- Kotlyarova V.V. (2011). The modern value crisis and the search for universal human values // *Humanities and Social Sciences*. No. 2. Pp. 86–95. (In Russ.).
- Kvashnin Yu., Kuznetsov A., Trofimova O., Chetverikova A. (2017). Migration crisis in the EU: national responses to a common challenge // *World Economy and International Relations*. Vol. 61. No. 1. Pp. 97–107. DOI: 10.20542/0131-2227-2017-61-1-97-107. (In Russ.).
- Malashenko A.V., Nisnevich Yu.A., Ryabov A.V. (2019). *Formation of a Post-industrial Civilization: from Digitalization to Barbarism*. — M.: Publishing house Jurajt. (In Russ.).
- Nisnevich Yu.A. (2020). Post-industrial civilizational transition: institutional aspect // *Social Sciences and Modernity*. No. 1. Pp. 77–88. DOI: 10.31857/S086904990008512-5. (In Russ.).
- Nisnevich Yu.A. (2025) The world of authoritarian rule. Part II // *Issues of Economic Theory*. No. 2. Pp. 110–129. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2025_2_110_129. (In Russ.).
- Obolensky V.P. (2017). Openness of national economies: the World and Russia] // *World Economy and International Relations (Primakov Institute)*. Vol. 61. No. 10. Pp. 5–15. DOI: 10.20542/0131-2227-2017-61-10-5-15. (In Russ.).
- Putnam R. (2000). *Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community*. — N. Y.: Simon & Schuster.
- Srnicek N. (2019). *Platform Capitalism*. — M.: Publishing house Higher School of Economics. (In Russ.).
- The Digital Divide: The Internet and Social Inequality in International Perspective* (2013) / M. Ragnedda, G.W. Muschert (Eds). — London, N.Y.: Routledge.
- White L.A. (1949). *The Science of Culture. A Study of Man and Civilization*. — New York: Grove Press.

Нисневич Юлий Анатольевич

ORCID: 0000-0001-9911-9623

jnisnevich@hse.ru

Yuliy A. Nisnevich

Doctor of Political Sciences, professor of Department Policy and Management National Research University Higher School of Economics (Moscow)

ORCID: 0000-0001-9911-9623

jnisnevich@hse.ru

Рябов Андрей Виленович

ORCID: 0000-0002-7724-3962

andreyr@imemo.ru

Andrey V. Ryabov

Ph. D. in History Science, lead researcher National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences (Moscow)

ORCID: 0000-0002-7724-3962

andreyr@imemo.ru

GLOBALIZATION OF THE GLOBAL SOCIAL SPACE AS A KEY FACTOR OF CIVILIZATIONAL TRANSITION

Abstract. This article explores the transformation of global social space as a transition from a fragmented space to a holistic one characterized by globality, openness, and inclusiveness, as well as the interconnectedness of the globalization processes in cultural, economic, socio-communicative, and political spaces. The article identifies the specific features of globalization in each of these spheres. It demonstrates that, specifically, as a result of revolutionary changes in information and communication technologies, social and info communicative processes have become inextricably intertwined, giving rise to a qualitatively new socio-communicative space. Special attention is paid to emerging challenges of infocommunicative openness, such as the large-scale dissemination of false and specially constructed information, and the use of social networks and media communications by criminal groups. It is proven that the process of globalization of the global socio-communicative space is accompanied by deviations from its progressive development, caused by political motives. Based on an analysis of the globalization of the global political space, it is determined that the primary task is to build a polycentric, functionally open, and inclusive global political system. It has been established that some states with authoritarian governance take negative and even destructive positions toward the construction of such a system and can provoke problems and obstacles during this process. It has been determined that the challenges, both scientific and practical, lie in enhancing the inclusive nature of social globalization processes across various spheres and in finding rational solutions to the problems arising in the current stage of globalization.

Keywords: *global social space, globalization, inclusiveness, openness, ensemble of cultural, economic, socio-communicative and political spaces, polycentric global political system.*

JEL: F01, F02, F5, F6.